

Ленц Эдуард Эдуардович

**Опись собрания оружия графа С.
Шереметева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э27

Э27 **Эдуард Эдуардович Л.**
Опись собрания оружия графа С. Шереметева / Ленц Эдуард Эдуардович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 231 с.

ISBN 978-5-519-93075-8

ISBN 978-5-519-93075-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

предметами въ подлинникахъ; если при томъ составитель описи мѣстами позволилъ себѣ дополнить описаніе отдѣльныхъ номеровъ собранія краткимъ обзоромъ историческаго развитія извѣстнаго рода оружія, указаніемъ особенно замѣчательныхъ подробностей внѣшней отдѣлки, техническими разъясненіями и сравненіемъ нѣкоторыхъ вещей съ подобными имъ, хранящимися въ другихъ музеяхъ экземплярами и т. п., то причиною тому послужило желаніе подѣлиться съ лицами, занимающимися этой мало обработанною и даже почти совсѣмъ заброшенною у насъ отраслю исторіи искусствъ тѣми свѣдѣніями, которыя ему удалось почерпнуть какъ въ относящейся сюда русской и иностранной литературѣ, такъ и въ ближайшемъ изученіи нѣкоторыхъ заграничныхъ музеевъ.

Въ заключеніе считаемъ своею пріятною обязанностию выразить искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, которыя своими указаніями, добрыми совѣтами и дѣятельнымъ участіемъ оказали свое содѣйствіе при составленіи настоящаго труда, относительно полную котораго мы приписываемъ преимущественно той отзывчивости и любезной готовности, съ которыми они приходили на помощь автору во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Въ числѣ сихъ лицъ болѣе всего мы обязаны масти-тому хранителю Вѣнскаго Музея (*Waffensammlung des Oesterreichischen Kaiserhauses in Wien*) В. Бёгеймъ, который съ рѣдкою предупредительностью не только помогъ автору цѣнными и авторитетными указаніями, но и разрѣшилъ пользоваться собраннымъ въ многочисленныхъ своихъ специальныхъ изслѣдованіяхъ богатымъ историческимъ матеріаломъ безъ особыхъ, каждый разъ, подстрочныхъ указаній на источникъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ОРУЖІЕ.

СТРАНИ.

Броня	1
Кольчуги	3
Юшманы	15
Куяки-Корацины	18
Зерцала	21
Отдѣльныя части доспѣховъ	29
Наручи	32
Наголовья	43
Наплѣшники	50
Щиты	56

II. НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ОРУЖІЕ.

1. Бѣлое оружіе:

Мечи, кончары и палаши	59
Сабли	64
Шпаги	69
Кортики	74
Кинжалы и ножи	78

2. Оружіе на древкахъ:

Рогатины и копья	81
Ударное рукопашное оружіе (пернаты, шестоперы, булавы, чеканы и топорки)	85
Бердыши	90

3. Метательное оружіе:

Луки	97
Налучи	98
Колчаны	99
Стрѣлы	100
Огнестрѣльное оружіе	104
Колесные замки	107
Ключи къ колеснымъ замкамъ	111

	СТРАН.
Ружья:	
Турецко-мавританскіе замки	113
Испанскіе замки	118
Нидерландскіе замки	119
Переходныя системы замковъ	126
Ружья, заряжающіяся съ казенной части	129
Ружья XVIII вѣка:	
I. Испанскія	131
II. Итальянскія	134
III. Французскія	137
IV. Нѣмецкія	143
V. Нидерландскія	149
VI. Датскія	153
VII. Шведскія	154
VIII. Англійскія	157
IX. Русскія	160
X. Ружья неизвѣстнаго происхожденія	164
Пистолеты:	
Пистолеты съ колесными замками	166
Пистолеты съ нидерландскими замками	168
Пистолеты XVIII вѣка:	
I. Испанскіе	169
II. Итальянскіе	170
III. Французскіе	171
IV. Нѣмецкіе	174
V. Нидерландскіе	176
VI. Датскіе	178
VII. Шведскіе	—
VIII. Англійскіе	180
IX. Русскіе	182
X. Пистолеты неопредѣленнаго происхожденія	—
Пороховницы и натруски	185
Баклаги	187
Музыкальные инструменты	188
Принадлежности конской сбруи	189
Охотничьи принадлежности	191

I. ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ОРУЖІЕ.

Б Р О Н Я.

Приступая къ историческому описанію собранія оружія рода Шереметевыхъ, заключающаго въ себѣ образцы вооруженія извѣстной эпохи и опредѣленнаго мѣста происхожденія, мы конечно должны отказаться отъ мысли представить, хотя бы и въ самыхъ общихъ чертахъ, обзоръ историческаго развитія оружейнаго искусства; но мы позволимъ себѣ предпослать описи отдѣльныхъ предметовъ нѣсколько пояснительныхъ словъ, которыя, не выходя изъ предѣловъ поставленной намъ задачи, въ самыхъ крупныхъ и бѣглыхъ очертаніяхъ воспроизведутъ въ памяти читателя главнѣйшіе факты постепеннаго развитія, а также основныя начала исторической оцѣнки тѣхъ родовъ древняго вооруженія, которые имѣютъ своихъ представителей въ разсматриваемомъ собраніи.

Тщательное и всестороннее изученіе исторіи оружія привело въ настоящее время къ тому убѣжденію, что первоначальный источникъ если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ главнѣйшихъ типовъ какъ оборонительнаго, такъ и наступательнаго оружія слѣдуетъ искать на востокѣ, который въ теченіе почти трехъ тысячелѣтій снабжалъ европейскія страны не только своими изобрѣтеніями, но и своими издѣліями на этомъ поприщѣ: кольчужное плетеніе, коническіе шлемы, дощатые доспѣхи, металлическіе щиты, сабельныя полосы, наконецъ—изобрѣтеніе пороха и огнестрѣльное оружіе, вотъ наиболѣе крупныя предметы вооруженія, которыми мы всецѣло обязаны востоку, не говоря уже объ огромномъ количествѣ болѣе мелкихъ деталей, касающихся обработки металла и другихъ частныхъ, какъ-то: дамасцировка, проволочное производство, сканная работа и т. п.

Пути передачи всѣхъ этихъ достояній востока западнымъ сосѣдямъ послужили главнымъ образомъ непрерывныя международныя сношенія, установившіяся съ древнѣйшихъ временъ по берегамъ Средиземнаго моря; достаточно припомнить какъ мирныя, такъ и военныя столкновенія персовъ, египтянъ, арабовъ и сарацинъ съ народами западной Европы, которая, съ своей стороны, въ лицѣ греческихъ завоева-

телей, римскихъ легионовъ, норманновъ и рыцарей-крестоносцевъ ознакомилась на мѣстѣ съ восточнымъ вооруженіемъ и военнымъ искусствомъ; на долю Россіи при томъ, благодаря географическимъ и историческимъ условіямъ, выпалъ жребій непрерывныхъ столкновеній съ востокомъ, начиная съ великаго переселенія народовъ и эпохи византійскаго вліянія, затѣмъ — монгольскаго ига и кончая вѣковыми войнами съ мусульманскими народами.

Перенимая у «невѣрныхъ» формы и способы выдѣлки оружія, европейское воинство приспособляло его, конечно, къ своимъ нуждамъ, перерабатывало и видоизмѣняло оружіе, хотя далеко не всегда къ лучшему, примѣняясь къ климатическимъ условіямъ, традиціямъ и общему положенію военного дѣла своей страны, причѣмъ измѣненія эти заходили иногда такъ далеко, что во многихъ случаяхъ не было бы возможности по дошедшимъ до насъ образчикамъ, напр. средневѣкового французскаго или германскаго оружія судить о формѣ предмета арабскаго вооруженія, служившаго западно-европейскому мастеру первообразомъ и оригиналомъ, еслибъ въ этомъ отношеніи на помощь изслѣдователю не являлась выдающаяся въ характерѣ восточныхъ народовъ черта: это — крайній консерватизмъ, доводящій культъ разъ установившейся формы до косности. Но справедливость требуетъ здѣсь же отмѣтить, что подобныя стереотипныя формы устанавливались не даромъ: онѣ представляли образцы, дѣйствительно отвѣчавшіе своему назначенію; восточный воинъ смотрѣлъ на свое оружіе съ чисто практической, боевой точки зрѣнія, не увлекаясь никакими посторонними соображеніями о красотѣ, внушительности или теоретическомъ совершенствѣ отдѣльных предметовъ своего вооруженія. Доведенная до чудовищныхъ размѣровъ по тяжеловѣсности броня западно-европейскихъ рыцарей, копья непомерной тяжести, походящія на бревна, мечи, которыми едва можно было владѣть обѣими руками, оставались ему столь же чужды, какъ низведенные до степени символическихъ атрибутовъ предметы вооруженія, встрѣчающіеся въ европейскихъ арміяхъ, какъ напр. командорскіе жезлы, придворныя шпаги, нагрудные офицерскіе знаки, эполеты и т. п. и если восточный оружейный мастеръ на нашъ взглядъ и позволялъ себѣ нѣкоторое излишество въ области внѣшняго украшенія предметовъ своего производства, то и въ этомъ отношеніи онъ грѣшилъ лишь противъ выработанныхъ западомъ относительныхъ законовъ эстетики и вкуса, но отнюдь не умалялъ практической пригодности оружія къ дѣлу.

Неизмѣнность восточныхъ формъ, являющаяся, съ одной стороны, чертою весьма цѣнною для изслѣдователя, съ другой стороны крайне затрудняетъ его въ другомъ отношеніи, а именно въ болѣе или менѣе точномъ опредѣленіи времени, а часто даже въ приблизительномъ указаніи эпохи, которой принадлежитъ данное оружіе, такъ какъ внѣшній видъ и матеріалъ оставались почти безъ всякихъ измѣненій въ теченіе многихъ вѣковъ. Для примѣра укажемъ только на тотъ фактъ, что столь крупное явленіе, какъ изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія, совершившее радикальный переворотъ въ европейскомъ военномъ дѣлѣ, не оставило даже осо-

бенно замѣтныхъ слѣдовъ на вооруженіи восточныхъ народовъ. Если же къ тому присоединить еще то обстоятельство, что встрѣчающіяся на восточномъ оружіи въ большомъ количествѣ надписи ни по содержанію своему, ни по формѣ начертанія буквъ въ большинствѣ случаевъ не даютъ почти никакихъ указаній относительно времени ихъ изготовленія и что, наконецъ, вопросъ объ историческомъ ходѣ развитія восточнаго вооруженія до сихъ поръ почти вовсе не обработанъ, то отсюда станетъ понятнымъ, почему большинство хронологическихъ опредѣленій по этой отрасли исторіи искусствъ отличается крайнею шаткостью, ограничиваясь приблизительнымъ указаніемъ предѣльныхъ эпохъ, какъ напр., кольчуга XV — XVII в., шишакъ XIV—XVI в. и т. п.

Обратимся затѣмъ къ описанію 1-го отдѣла собранія, въ который входитъ оружіе оборонительное, а именно: 48 кольчугъ, кольчужные штаны, 5 юшмановъ, 9 кукляковъ, 26 зеркалъ, 70 головныхъ уборовъ, 9 раздѣльныхъ частей доспѣховъ, 72 парныхъ и одиночныхъ наручи и 9 щитовъ, всего 249 номеровъ.

КОЛЬЧУГИ.

Начало вѣковой борьбы между оборонительнымъ и наступательнымъ оружіемъ теряется въ туманѣ до-историческихъ временъ; она возникла вмѣстѣ съ первой войной, существовала непрерывно и прекратится лишь съ окончаніемъ послѣдней войны. О первыхъ попыткахъ облечь воина въ непроницаемую для непріятельскаго оружія одежду мы судить не можемъ; но, не говоря, конечно, о первобытномъ прикрытіи тѣла звѣриными шкурами и т. п., едва ли ошибемся предположивъ, что вмѣстѣ съ умѣніемъ обрабатывать металлы возникла и мысль оградить тѣло воина отъ ударовъ и укуловъ приспособленіемъ къ одеждѣ его металлическихъ частей въ видѣ пластинокъ, колець или чешуи. Дальнѣйшимъ шагомъ должно было явиться сооруженіе особой боевой одсжды, не носимой во время мирныхъ занятій и спеціально приспособленной къ оборонительной своей цѣли; наконецъ, съ одной стороны усовершенствованія въ области обработки металловъ, а съ другой — непрочность и неудобство соединенія металлическихъ частей съ матеріаломъ, составляющимъ обыкновенно носильное платье, послужили причиною возникновенія металлическихъ одеждъ, облегающихъ тѣло сперва въ видѣ мѣшковъ, затѣмъ въ видѣ рубахъ, сплетенныхъ изъ мелкихъ колець; эти кольчуги или пансыри (нѣкоторые производятъ это слово отъ греческаго *πανσιδήριον*, другіе отъ итальянскаго *pancia* — животъ, тѣло), отличаясь прочностью, относительно легкостью, упругостью и непроницаемостью, почти вовсе не стѣсняли воина въ движеніяхъ — и вотъ, дойдя до такого удовлетворительнаго образца, консервативный востокъ, остановившись на немъ, принималъ и допускалъ въ послѣдствіи лишь видоизмѣненія и усовершенствованія и сохранилъ разъ устано-

вившійся типъ кольчужной одежды въ теченіе болѣе двухъ тысячелѣтій вплоть до нашего времени. Принятые восточными оружейниками усовершенствованія кольчужной сѣтки состояли въ томъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кольчуга наименѣе препятствовала свободнымъ тѣлодвиженіямъ, какъ напр. на груди и на спинѣ, вставлялись ряды мелкихъ пластинокъ, соединенныхъ между собою кольчужною же перемычкою; эти пластинки со временемъ дѣлались болѣе крупными, но никогда не достигали размѣровъ, стѣсняющихъ свободныя движенія воина и когда, наконецъ, этимъ путемъ выработалась цѣлая система досокъ, составившая особый видъ дошатаго доспѣха, (называемого у насъ «зерцалами»), части котораго соединялись обыкновенно между собою ремнями, то кольчужная рубашка была совершенно отдѣлена отъ этихъ досокъ и носилась самостоятельно, въ прежнемъ своемъ видѣ, подъ зерцалами. На западѣ, напротивъ, не соблюдали такой мудрой умѣренности: въ погонѣ за достиженіемъ несбыточнаго идеала совершенно непроницаемой стальной брони, оружейные мастера усиливали толщину рыцарскихъ доспѣховъ до послѣдней крайности, такъ что упавшій, напр., съ лошади воинъ уже не могъ подняться на ноги безъ посторонней помощи, и нерѣдко люди задыхались подъ тяжестью кирисъ и шлема. Появленіе огнестрѣльнаго оружія естественно должно было положить конецъ такому заблужденію и низвело рыцарскіе доспѣхи въ сравнительно весьма короткое время до ступени декоративныхъ воинскихъ атрибутовъ, между тѣмъ какъ восточная кольчуга и наплѣшникъ съ бармицею до сего времени удержались въ употребленіи и не потеряли своего значенія въ рукопашномъ бою.

Выше уже было сказано о трудности хронологическихъ опредѣленій восточнаго оружія вслѣдствіе неизмѣнности какъ внѣшней его формы, такъ и матеріала, изъ котораго оно изготовлялось. Эта трудность особенно ощутительна при опредѣленіи кольчугъ, почти не измѣнявшихъ своего покроя; лишь нѣкоторыя частности въ техникахъ указываютъ на эпоху, къ которой можно приурочить данный предметъ, да и то съ приблизительною лишь точностью, такъ какъ упомянутые признаки не всегда ясно выражены, а иногда по характеру своему могутъ быть приписаны тому или другому времени.

Приведемъ краткій перечень этихъ характерныхъ признаковъ, относящихся преимущественно къ экземплярамъ европейскаго производства: древнія кольчуги отличаются отъ новѣйшихъ болѣе широкимъ вѣсомъ; обляя или плоскія кольца кованы и сварены; съ XV в. встрѣчается смѣшанный способъ скрѣпленія колецъ, одинъ рядъ сваренъ, другой склепанъ или, по техническому выраженію, «скрѣпленъ на гвоздь»; начиная съ XVI в. встрѣчаются почти исключительно скрѣпленные на гвоздь кольца и, наконецъ, въ XVII в. кольца изъ проволоки просто гнбились и закаливались безъ особаго скрѣпленія. Но, повторяемъ, признаки эти далеко не имѣютъ безусловно рѣшающаго значенія въ вопросахъ о времени происхожденія той или другой кольчуги; достаточно замѣтить, что кольчуги изъ проволочныхъ и притомъ скрѣпленныхъ на гвоздь колецъ извѣстны были арабамъ съ первыхъ столѣтій нашего лѣто-

счисленія, между тѣмъ какъ волоченіе проволоки въ Германіи распространилось лишь со второй половины XIV в.; кольчуги изъ проволочныхъ же колецъ изготовлялись въ Италіи только съ конца XVI в., а въ Россіи еще въ срединѣ XVII в. кольца скрѣплялись на гвоздь и даже на два и на три гвоздя.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о старинной терминологіи оборонительнаго оружія.

Въ лѣтописяхъ, договорахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, наконецъ въ старинныхъ описяхъ сохранился цѣлый рядъ специальныхъ названій, какъ-то: пансырь, байдана, бехтерець, колонгарь, юшманъ, куякъ и друг., значеніе коихъ намъ въ настоящее время не совсѣмъ ясно, но которыхъ, несмотря на всю шаткость и неопредѣленность ихъ смысла, придерживаются и въ теперешнихъ описаніяхъ древняго оружія. Такъ, напр., мы знаемъ, что пансырь и байдана суть кольчуги; но чѣмъ они отличались отъ кольчугъ—неизвѣстно; точно также намъ извѣстно, что подъ колонтаремъ, бехтерцемъ и юшманомъ слѣдуетъ разумѣть дощатый доспѣхъ, на груди, спинѣ и по бокамъ котораго вмѣсто колецъ были расположены болѣе или менѣе крупныя металлическія пластинки въ нѣсколько рядовъ; но чѣмъ они отличались другъ отъ друга, объ этомъ мы нигдѣ не находимъ точныхъ свѣдѣній и стоимъ только сравнить новѣйшія описанія древняго оружія (какъ-то: Историч. опис. одежды и вооруженія россійскихъ войскъ Висковатова, Древности Государства Россійскаго, Описаніе Московской оружейной Палаты Валуева, Вельтмана, Савванитова и новѣйшую Опись Московской Оружейной Палаты, Каталоги Царскосельскаго Музея, Артиллерійскаго Музея и друг. изданія), чтобы убѣдиться въ томъ, что на основаніи дошедшихъ до насъ образцовъ старинныхъ русскихъ доспѣховъ и относящихся къ нимъ письменныхъ свѣдѣній едва ли возможно соединить съ каждымъ изъ вышеприведенныхъ названій представленіе объ отдѣльномъ типѣ оборонительнаго вооруженія, строго отличающемся отъ другихъ его разновидностей. По нашему мнѣнію, наличность нѣсколькихъ названій для одного и того же предмета вполнѣ объясняется тѣмъ, что средневѣковая Россія получала большинство принадлежностей вооруженія отъ другихъ народовъ, преимущественно азіатскихъ и, заимствуя у своихъ сосѣдей новый образецъ оружія, оставляла за нимъ и иноязычное его названіе, которое притомъ рѣдко сохранялось въ своей чистой, первоначальной формѣ, а перелаживалось и коверкалось иногда до неузнаваемости. Такъ названія: кольчуга, пансырь и байдана одинаково обозначаютъ рубаху изъ сплетенныхъ желѣзныхъ или стальныхъ колецъ, и разница между ними только та, что слово «кольчуга» славянское (отъ слова кольцо) обозначающее кольчатую рубаху, «пансырь»—слово греческое (отъ *πανσιδῆρον*), заимствованное, вмѣстѣ съ самымъ предметомъ, у византійцевъ, а «байдана» слово арабское (отъ *бадан*, *бадана*); если притомъ каждому изъ этихъ названій приурочиваютъ особые еще признаки, какъ напр. тотъ, что кольца пансыря были мельче и болѣе плотно сплетены нежели кольчужныя и что кольцо въ байданахъ было еще крупнѣе кольчужнаго и притомъ всегда плоское, то эти признаки весьма часто

случайные: встрѣчаются точно также арабскія кольчуги съ облымъ, и русскія съ плоскимъ кольцомъ; что же касается плотности плетенія и способа скрѣпленія колецъ, то эти частности зависѣли не столько отъ мѣста происхожденія, сколько отъ искусства, ловкости и старательности мастеровъ.

То же самое относится и къ различнымъ названіямъ дошчатыхъ доспѣховъ: слово «бахтерецъ» или «бехтерецъ» происходитъ отъ монгольскаго «бектер», означающаго родъ кольчуги, у которой на боковой, нагрудной и спинной частяхъ было вмѣсто колецъ по нѣсколько рядовъ металлическихъ дощечекъ; слово «колонтарь» (происхожденіе его намъ неизвѣстно) означаетъ то же, съ тою только разницею, что колонтарь состоялъ изъ двухъ половинъ, застегивавшихся на бокахъ и на плечахъ; наконецъ, слово «юшманъ» или «юшанъ» происходитъ отъ персидскаго «джоушен», измѣнившагося въ татарскомъ произношеніи въ «юшан» и означающаго такой же доспѣхъ съ металлическими дощечками на груди, спинѣ и бокахъ. Совершенно особый, рѣзко отдѣляющійся отъ другихъ видъ доспѣховъ мы можемъ разумѣть только подъ названіемъ «куякъ» (отъ монгольскаго «хуяк», доспѣхъ изъ желѣзныхъ бляхъ, пришиваемыхъ къ кожѣ или матеріи), означающимъ доспѣхъ, доски или пластинки котораго не скрѣплялись между собою кольцами, а прикрѣплялись или набирались на кожѣ, сукнѣ или бархатѣ, имѣя иногда и сверху суконную или бархатную покрывку.

Итакъ, при описаніи мы ограничимся тремя терминами: «кольчуга» для доспѣховъ кольчатыхъ, «юшманъ» для доспѣховъ дошчатыхъ и «куякъ» для доспѣховъ матерчатыхъ. Колонтарей въ собраніи нѣтъ.

№ 1. **Нольчуга.** Длина 17 верш. Ширина 23 и 13 в. 1). Вѣсъ 12 ф. 92 зол.

Кольцо круглое, тонкое, плоское, плетенія рѣдкаго, скрѣплено на гвоздь. Горловина изъ 11 рядовъ болѣе мелкихъ и рѣже сплетеныхъ колецъ; подъ ней два крючка въ $\frac{1}{2}$ вершка длины, съ просверленнымъ ушкомъ, для застегиванія. У ворота прямой разрѣзъ съ узкимъ, въ два ряда колецъ, перехватомъ. Рукава до локтя; въ подзорѣ спереди и сзади короткій разрѣзъ. Работа очень тщательная, кольчуга отлично сохранилась.

№ 2. **Нольчуга.** Длина 21 $\frac{1}{2}$ в. Ширина 26 $\frac{1}{2}$ и 12 $\frac{1}{2}$ в. Вѣсъ 17 ф. 51 зол.

Кольцо крупное, круглое, плоское, скрѣплено на гвоздь. Горловина изъ 10 рядовъ мелкихъ, круглыхъ, тонкихъ и плоскихъ колецъ, усажена въ два ряда 16 круглыми серебряными мишенями съ пупкомъ по срединѣ; на мишеняхъ неясный обрывокъ узора. Воротъ прямой, рукава длиною въ 6 вершковъ, до локтя. Въ подзорѣ спереди и сзади разрѣзы въ 6 вершковъ длины.

№ 3. **Нольчуга.** Длина 17 в. Ширина 21 и 12 $\frac{1}{2}$ в. Вѣсъ 12 ф. 14 зол.

1) Первая цифра показываетъ ширину въ плечахъ, вмѣстѣ съ рукавами; вторая—ширину у нижняго края подзора.